

УДК 304.44+316.42

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

Бирюкова Марина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»

У статті проаналізовано генезу соціального проектування. Визначено траєкторії розвитку теорії та практики соціального проектування. Серед значущих трендів акцентовано увагу на функціональну, футурологічну, методологічну та практичну траєкторії. Обґрунтовано актуальність проективної функції соціології, яка спрямована на визначення спектру можливих перспектив об'єкту дослідження. Зазначено, що майбутнє стає об'єктом проектування і важливим напрямом теоретичних та емпіричних досліджень сучасної соціології. Підкреслено, що сучасна методологія соціального проектування може бути визначена як суб'єктно-орієнтована. Доведено доцільність суб'єктно-праксиологічного підходу до соціального проектування. Зазначено, що таке проектування стає телеологічним, воно втрачає характеристики тотальності та набуває фрагментарності, контекстності, локальності, в ньому сфокусовано суб'єктне уявлення про істинне, бажане й ефективне.

Ключові слова: соціальне проектування, прaxis, футурологія.

В статье проанализирован генезис социального проектирования. Определены траектории развития теории и практики социального проектирования. Среди значимых трендов акцентировано внимание на функциональной, футурологической, методологической и практической траекториях. Обоснована актуальность проективной функции социологии, направленной на определение спектра возможных перспектив объекта исследования. Указано, что будущее становится объектом проектирования и важным направлением теоретических и эмпирических исследований современной социологии. Подчеркнуто, что современная методология социального проектирования может быть определена как субъектно-ориентированная. Доказана целесообразность субъектно-праксиологического подхода к социальному проектированию. Подчеркнуто, что такое проектирование становится телеологическим, оно теряет характеристики тотальности и приобретает качества фрагментарности, контекстности, локальности, в нем сфокусировано субъектное представление об истинном, желательном и эффективном.

Ключевые слова: социальное проектирование, прaxis, футурологія.

In the article analyzes the genesis of social engineering. Defined trajectory of the theory and practice of social engineering. Among the most significant trends emphasize the functional futurological, methodological and practical trajectories. The urgency of the projective function of sociology aimed at determining the range of possible prospects of the research object. Indicated that the future becomes an object of design and an important area of theoretical and empirical studies of modern sociology. Emphasized that the modern methodology of social engineering can be defined as a subject-oriented. The expediency of the subject-praxeological approach to social engineering. Stressed that this design becomes teleological, it loses the totality of characteristics and quality becomes fragmentary, context, locality, it focuses subjective idea of the true, desirable and effective.

Keywords: social engineering, praxis, futurology.

Интерес научного сообщества к проблемам предвидения, прогнозирования и проектирования появился достаточно давно. По мнению П. Черникова и В. Богданова «большинство форм теоретического освоения социальной реальности прямо или побочно ориентировано на выяснение оснований и выработку процедур опережающего отражения» [1, с. 7]. В то же время мы можем утверждать, что интерес к предвидению будущего актуализируется как в период бурных динамических изменений социума и процессов, которые происходят в нем, так и наращивания кризисных, неопределенных и нелинейных тенденций функционирования социальных институтов. И хотя востребованность знаний и представлений о будущем в обществе неизменно высока, научный дискурс полон скепсиса относительно возможности познания, влияния и управления будущим. Именно сомнения в возможности познания будущего и стимулируют появление и развитие методологической полифонии одной из форм футурологии – социального проектирования. Так, О. Флехтгейм пишет: «В противоположность идеалистичной фиксации прошлого и в отличие от утопического прославления будущего футурологический подход рассматривает будущее как специфическое изменение нынешнего времени» [2, с. 78].

Наличие активной научной полемики относительно теории и методологии социального

проектирования, особенностей его современного контекста, высокого градуса общественного интереса и ожиданий от предвидения будущего и мотивирует нас к анализу генезиса теории социального проектирования и выявлению его современного контекста.

Нам представляется, что генезис социального проектирования осуществлялся некоторым методологическим, теоретическим и практическим потоком, в котором можем увидеть несколько траекторий:

- во-первых, функциональная траектория, очерчивающая процесс становления социального проектирования как функции современной социологии;
- во-вторых, футурологическая траектория, акцентирующая внимание на том, что контекст проектирования трансформируется вследствие изменения подходов к определению сути будущего и возможности его познания и влияния на него;
- в-третьих, методологическая траектория, описывающая становление и развитие собственной теории и методологии проектирования, отмежевывая его от прогнозирования и предвидения;
- и наконец, практическая траектория, констатирующая развитие практики проектирования.

Цель данной статьи – раскрыть роль каждой из этих траекторий в становлении современной теории, методологии и практики социального проектирования, а также выявить особенности современной методологии социального проектирования, основанной на практике.

Итак, первый тренд – функциональный. Следует отметить, что проектирование всегда было атрибутом философского, а потом и социологического познания. Еще в период протосоциологии проектирование как некая форма осознания будущего разрабатывалось и исследовалось учеными.

С конца XIX века в проектной деятельности растет роль человеческого фактора, научных знаний и техники. В этот период методология социального проектирования основана на построении цепочек причинно-следственных связей, что и обеспечивает процесс познания будущего. Проекты того периода воплощают принципы гносеологии, то есть всеобщности, обязательности, истинности, объективности и др.

В то же время в литературе этого периода очень часто возникают сомнения относительно необходимости, возможности и правомочности проектирования. В XX веке, в период расцвета классического и неклассического социологического знания, возникает и формируется прогнозная функция социологии, задача которой – исследование и разработка альтернатив развития общества. Проектирование в этот период является составной частью прогнозирования, и его задача – теоретическое осмысление и исследование образов будущего. К середине XX века проектирование становится самостоятельным и очень важным видом деятельности, которая имеет свой предмет, область и инструментарий исследования.

Конец XX и начало XXI века знаменуются изменением онтологии, возникновением постмодерна и постмодернизма, предопределяет выделение проектирования в особую функцию социологии. Ускорение социально-экономического развития общества, трансформация стиля работы и мышления людей, демократизация общественной жизни, внедрения нового хозяйственного механизма требуют решения целого комплекса проблем в экономической, социальной, политической областях, сфере духовной жизни. Одним из наиболее эффективных инструментов управления процессом обновления общества, активизации человеческого фактора, методом научного предвидения будущего становится социальное проектирование. «Наш век, – писал В. Саратовский, – который принято называть не иначе, как веком атома и веком космоса, с не меньшей основанием можно назвать и веком проектирования больших систем» [3, с. 17].

Соглашаясь с мыслью В. Саратовского, можно лишь добавить, что изменение контекста проектирования и его актуализация в виде функции социологии связаны с изменением пределов социальности. Динамика социальных изменений, разрушение устойчивых причинно-следственных связей в развитии социальных процессов, фрагментарность и неопределенность современной онтологии расширяют объект познания социологии. Теперь объект социологии – это не только нынешнее время, но и желаемое будущее.

В рамках классического подхода, в первую очередь теории П. Сорокина, социологии было предписано познание исключительно нынешнего времени. П. Сорокин писал: «Поскольку прошлое – бесповоротно и уже более не существует, а будущее еще не наступило, то только настоящий момент реальный и желательный» [4, с. 211]. В то же время социально-философская и социологическая научная мысль признает возможность включения будущего в поле социологического познания. Так, например, К.Еулбертсон воспринимал будущее как реальное бытие ценностных ориентаций субъекта, бытие в конкретной ситуации [5]. Современный российский исследователь М. Ковальчук, акцентируя внимание на конвергенции наук и технологий, говорит о прорыве в будущее (или «запуске будущего») [6].

Автор двухтомного труда «Образ будущего» Ф. Полакполагает, что социологическая наука должна сделать одним из своих важнейших направлений создание образов будущего, которые призваны направлять культурные инновации. Подобные мысли развивал в своих работах Г. Бурже. Он утверждал, что будущее следует рассматривать не как что-то уже решенное и как такое, что постепенно раскрывается нам, но как то, что должно быть создано. Важность разработки позитивных образов будущего вместе с

выявлением возможных направлений развития подчеркивал Б. где Жувенель. Согласно его воззрениям, необходимо не только предусмотреть вероятностное будущее, но и указать пути его достижения. Этот подход позволил развивать идеи социального проектирования, которое трактовалось как создание альтернативных образов будущего и путей их достижения (цит. по: [7, с. 154]).

Таким образом, расширение пределов социальности мотивирует социологию, отвечая ожиданием социума, познавать не только нынешнее время, но и будущее, и обособляет проектирование как отдельную функцию социологии. Другими словами, задача социологии, ее функция заключается в предоставлении обществу информации, знаний о поле перспективных возможностей и особенности выбора при продвижении к желаемому. Именно такой подход составляет альтернативу доминанте классического социологического знания, когда социология была призвана выявлять общие закономерности развития социума и его отдельных элементов. В современных условиях будущее становится объектом проектирования, сферой реализации социологией проектной функции.

Вторая траектория развития социального проектирования связана с изменениями представлений о будущем. Дискурс познаваемости/непознаваемости будущего сопровождает развитие философского и социологического знания. Интерес к проблематике будущего актуализируется и растет с середины XX века. Это период окончания второй мировой войны и установления определенного мирового порядка, интенсивного роста экономик, промышленности, внедрения новейших разработок в химии, физике, биологии и других естественных наук в практику, а с ними и повышения уровня загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов. Все это побуждает ученых к изучению перспектив дальнейшего развития общества в его микро-, мезо-, макро- и мегасоциальных контекстах. Именно поэтому первые доклады Римского клуба «Пределы роста» носят оценочно-прогностический характер и построены на принципе экстраполяции в будущее существующих тенденций. В докладах Римского клуба впервые поднимается вопрос о глобальных проблемах человечества.

Начиная с середины XX века актуализируется задача не только исследования будущего, которое надвигается, которое определено и задано нынешним временем, но и его конструирования и выбора.

В начале XXI фокусируется внимание на телеологическом подходе к обоснованию будущего. Будущее теряет общий характер, оно перестает быть общим для всех. Будущее становится субъективным и представляется нам как борьба, конкуренция проектов.

Изменения представлений о будущем и возможностях его проектирования связаны, в первую очередь, с изменением в восприятии истины. Эпоха постмодерна фиксирует неоднозначность истины, возникновение «многих правд» или, как говорят, появление толерантности правдоподобности, вследствие чего трансформируется и отношение к будущему.

Х. Ортега-и-Гассет утверждал, что будущее представляет собой личностный конструкт, который базируется на достижении и соучастии, требуя от личности, общества или другого социального субъекта ответственности за выбор и творческое осмысление будущего. Философ дает онтологическое обоснование феномена будущего: «Жить – это постоянно решать, чем мы будем» [8, с. 67].

В конце XX ст. – начале XXI ст. восприятие будущего и, соответственно, его познание и конструирование (проектирование) становится не просто прихотью или возможным компонентом исследования, а приобретает характеристики обоснованной необходимости. Другими словами, становится функцией многих наук, в том числе и социологии.

Определенным знаком времени становится «футуршок», пессимистическое восприятие будущего, что связано с ускоряющимся темпом жизни, ростом рисков и с появлением емерджентов, то есть событий, которые не имеют аналогов в исторической практике. Такое восприятие будущего, на наш взгляд, видоизменяет контекст социального проектирования, оно, как уже подчеркивалось выше, становится телеологическим, теряет характеристики тотальности и приобретает качества фрагментарности, контекстности, локальности, оно лично, субъективно, в нем сфокусировано представление об истинном, лучшем, более желательном и эффективном. Такое социальное проектирование признает равноценность другого и ориентировано на практику, оно базируется на предыдущем социальном опыте и практике субъекта и предполагает обязательное внедрение в практику. Мы разделяем мнение президента Всемирной федерации изучения будущего Е. Мазини, который говорил, что «образцы будущего насыщены ценностными установками и сознательно или бессознательно конструируются, исходя из ценностных оценок и ценностных приоритетов их творцов» [9].

Третья траектория развития социального проектирования – это тренд развития теории, методологии и практики проектирования. По нашему мнению, за всю историю развития социального проектирования его теория и методология прошли несколько этапов: проблемно-ориентированное проектирование; объектно-ориентированное проектирование; проблемно-целевое или прогнозное проектирование; субъектно-ориентированное проектирование.

Проблемно-ориентированное проектирование интегрируется в структуру управленческого цикла

как органический и завершающий этап социально-диагностической работы. Соответствующий такой методологии подход проектирования опирался на так называемую социологию социальных проблем (П. Хортон, Дж. Лесли, Р. Старк, М. Макки, Я. Робертсон и др.).

В СССР развивалось объектно-ориентированное проектирование. В таком контексте социальное проектирование было конструированием не социального развития, а проектированием первичного социального состояния новых объектов.

Прогнозное (проблемно-целевое) социальное проектирование – это звено социально-управленческого цикла, который является социальной технологией (комплекс взаимосвязанных операций), нацеленной на диагностику актуальных и перспективных социально значимых проблем, выработку оптимальных образцов решения таких проблем и механизмов их актуализации.

Постоянно меняющаяся социальность стимулирует появление новых, познавательных, практико-ориентированных теорий. С позиций праксиса проектирование является видом практики, который выступает в качестве средства осмысления, анализа минувших подходов и поиска новых смыслов и ценностей. Современная методология социального проектирования может быть определена и как субъектно-ориентированная. На этом настаивает В. Луков, указывая, что субъектно-ориентированный подход позволяет обобщить разнообразный опыт социального проектирования, разработки и осуществления проектов различного масштаба. Этот подход называют тезаурусным, поскольку он учитывает отличия и сходства тезаурусов различных людей [10].

Акцентируя внимание на субъектно-ориентированном подходе, необходимо отметить, что трансдисциплинарные теории, например праксиология, рассматривают социальный субъект как обладателя полисубъектности, то есть носителя композиционно смешанных, невыразительных и сложно идентифицированных статусов и ролей, которые позволяют современному субъекту одновременно быть инициатором, разработчиком, организатором и потребителем действий. Специфика полисубъектности определяется средой, нормами и характерами взаимодействий, которые реализовываются в этой среде, а также собственного действия на эту среду. Именно социальный субъект, реализовывая собственную полисубъектность, выбирает наиболее приемлемое будущее, осуществляя тем самым его проектирование.

В рамках нашего исследования, основанного на использовании деятельностного подхода и праксиологии [11], мы предлагаем такой подход к социальному проектированию, как субъектно-праксиологический. Проектирование с позиций праксиса – это поле возможностей, отражающее переплетение субъективности и многообразия целей, в которых проявляется потенциал, инициатива, активность, творчество и воля субъекта проектирования и диктат среды, условий и времени воплощения проекта. Особое место в таком проектировании занимают технологии достижения желаемого результата.

Таким образом, социальное проектирование, основанное на праксисе, – это актуализация практической ситуации и осознание индивидом, группой или организацией поля перспективных желаний, выработка спектра оптимальных образов будущего и выбор субъектом наилучшего проекта и технологий его реализации с учетом глобальных условий, времени и ресурсов.

Литература:

1. Черников П. Ю. Диалектические основания социально-философского прогнозирования. Научное издание. / П. Ю. Черников, В. В. Богданов – Таганрог : Издательство ТТИ ЮФУ. – 2010. – 80с.
2. Flechtheim O. History and Futurology. – Meisenheim–Hannover, 1966. –106 p.
3. Саратовский В. Н. Системная деятельность и ее философское осмысление / В. Н. Саратовский // Проблемы диалектики. –Вып. 10. Диалектика и системный подход. – СПб., 2002. – С. 16–18.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / П. Сорокин. –М. : Издательство политической литературы.– 1992. – 470 с.
5. Albertson Cutler. Delphi and the image of the future. Future. Vol 8. № 5. 1976. P. 397.
6. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. –2011. –Т. 6. – с. 1-2.
7. Бирюкова М. В. Социальное проектирование и социальные технологии / М. В. Бирюкова – Х., 2001. – 400 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. / Х. Ортега-и-Гассет. М. : Наука, 1991. – 174 с.
9. Стёпин В.С. Высокие технологии и проблема ценностей / В.С. Степин // Вестник Российского философского общества. –№2.–2003. –С.77--89.
10. Луков В. А. Социальное проектирование : учеб. пособие. / В. А. Луков.– 7-е изд., – М. : Изд-во Московского гуманитарного университета : Флинта, 2007. – 240 с.
11. Подшивалкина В.И. Полисубъектность как социальный феномен. Праксиологический дискурс / В. И. Подшивалкина, М. В. Бирюкова // Социс, 2014.– № 4. –с. 13-19.